

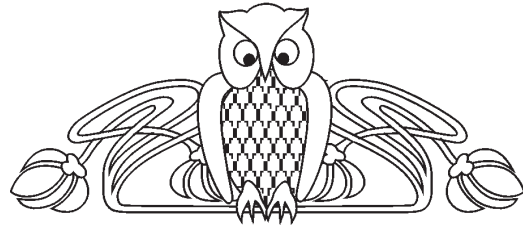

УДК 81'372

СУБЪЕКТ ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ В СЕМАНТИКЕ ПЕРЦЕПТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

О. В. Деменчук

Ровенский институт славяноведения
Киевского славистического университета
E-mail: dema1968@mail.ru

Статья посвящена анализу концепта ситуации субъекта внутреннего состояния в английском, польском, русском и украинском языках. Концепт ситуации рассматривается как динамическое образование, представляющее взаимодействие ключевых участников ситуации в аспекте параметров семантической роли и таксономического класса. Устанавливаются составляющие концепта и семантические признаки ключевых участников перцептивной ситуации.

Ключевые слова: актант, участник, субъект состояния, перцептивная лексика, экспериенцер, ситуация, семантическая роль, таксономический класс.

Subject of Inner State in the Semantics of Perception Lexis

O. V. Demenchuk

The article focuses on the analysis of situation concept of inner state subject in the English, Polish, Russian, and Ukrainian languages. The situation concept is regarded as a dynamic formation, representing the interaction of the situation key participants from the point of view of the parameters of a semantic role and a taxonomic class. Both the constituents of the concept and semantic features of key participants of perception situation are established.

Key words: actant, participant, subject of state, perception vocabulary, experienter, situation, semantic role, taxonomic class.

Реализуя многоуровневый подход к анализу плана содержания языковой единицы, современная лингвистическая семантика ставит своей целью описать, прежде всего, категории, формирующие ядро динамического словаря¹. Одной из таких категорий является категория субъекта состояния, показателю которой традиционно приписывается семантическая роль Экспериенцера².

Как лингвистическая категория категория субъекта состояния была предметом многочисленных исследований, ставящих своей целью объяснить особенности иерархии семантических признаков, характеризующих состояние человека³, грамматикализации чувств человека через параметр падежных отношений⁴, семантики предикатов внутреннего состояния⁵, реализации механизмов семантической деривации экспериенциальной лексики⁶.

В контексте современных типологических исследований, призванных воссоздать набор универсальных «когнитивных категорий»⁷, возникает целесообразность и необходимость комплексного анализа категории субъекта состояния, проведенного с учетом параметров разных лингвистиче-

ских измерений. С этой точки зрения целью статьи является определение специфики наполнения концепта ситуации субъекта внутреннего состояния и установление объема данного концепта в аспекте параметров ролевой и таксономической характеристик участника перцептивной ситуации.

Концепт субъекта внутреннего состояния осмысливается в аспекте физических (связанных с состоянием организма, ощущениями) стратегий человека, ср.: *bіль* – “відчуття фізичного страждання”⁸; *боль* – “ощущение страдания, вызываемое сильным раздражением чувствительных нервов”⁹; *ból* – “zmysłowe wrażenie cierpienia, powstałe wskutek podrażnienia nerwów czuciowych”¹⁰; *sweet* – “a sweet taste sensation”¹¹.

Участник, реализующий такого типа стратегии в субъектной позиции семантики предметной перцептивной лексики, фиксирует характер изменений, происходящих во внутренних системах человека: а) относительно определенного способа каузации (типа влияния на) Экспериенцера, ср.: *blue* – “the color sensation stimulated by the wavelengths of the light in that portion of the spectrum between green and violet”¹²; б) при участии определенного органа ощущения (анализатора), ср.: *sound* – “the sensation perceived by the sense of hearing”¹³; в) сосредоточиваясь в определенном месте, ср.: *шум у голові* – “про відчуття важкості, болю у голові, що виникає від утоми, хвороби, сп'яніння тощо”¹⁴; г) выявляя определенные качества, ср.: *холод пробіраєт до костей* – “кто-либо очень сильно промерз”¹⁵.

Характер изменений, которые фиксирует семантика перцептивной лексики «контактного» типа (густативная, тактильная, температурная и кинестетическая лексика), квалифицируется как результат непосредственного воздействия стимула на Экспериенцера, ср.: *дотик* – “відчуття, що виникає при стиканні шкіри з навколишнім середовищем”¹⁶. В зависимости от направления стимульного действия такое воздействие может каузировать два типа (обратных) ощущений, ср.: *ощущение металла (при прикосновении чего-либо металлического к телу) vs. ощущение металла (при прикосновении тела к чему-либо металлическому)*. Каузация ощущения первого типа предусматривает стимульное воздействие внешнего фактора. Таким фактором может быть любой объект или среда, с которыми субъект внутреннего состояния вступает в контакт. С этой точки зрения

ролевая структура «контактных» перцептивов принципиально двухвалентная. Одна из валентностей соответствует участнику с семантической ролью Стимул, другая – актанту с ролью Рецептор, реализующей смысл ‘локальный сенсорный орган (место контакта)’, ср.: *прикосновение перышка (X) к ладони (Y) ≈ ‘(ощущение), возникающее при прикосновении X с Y’*. Высокий коммуникативный ранг участника Стимул относительно Рецептора характеризует ощущение как реакцию, проявление которой связано с неконтролируемыми действиями субъекта внутреннего состояния, ср.: *Прикосновение перышка (к ладони) заставило ее вздрогнуть*. Ощущения второго типа возникают в результате инициирующих действий самого Экспериментера – субъекта внутреннего состояния квалифицируется как инициатор контакта, на что указывает повышенный коммуникативный статус Рецептора, ср.: *прикосновение ладони (Y) к перышку (X) ≈ ‘(ощущения), возникающие при прикосновении Y с X’*. В такой ситуации ощущение характеризуется как рецепция, возникновение которой обусловлено контролируемыми (инициирующими) действиями Экспериментера. В отличие от реакции, свидетельствующей о физическом ответе организма на внешний раздражитель, рецепция квалифицируется как осмысленное ощущение, сопровождаемое рядом эмоциональных коассоциаций, ср.: *Прикосновение (ладони) к перышку заставило ее вздрогнуть, напомнив о счастливых минутах материнства vs. Сомнительное. Прикосновение перышка (к ладони) заставило ее вздрогнуть, напомнив о счастливых минутах материнства*.

Семантика перцептивов «дистантного» типа (аудиальная и одоративная лексика), наоборот, отображает опосредованное воздействие Стимула на Экспериментера. Посредниками, которые являются причиной такого типа воздействия, служат разного вида физические или химические свойства: а) вибрации, ср.: *звук – “слухове відчуття, що викликається механічними коливаннями”*¹⁷; б) химические раздражители, ср.: *odor – “one of a class of sensations resulting from adequate chemical stimulation of the receptors for the sense of smell”*¹⁸; в) энергия (частота) спектра определенной длины волны, ср.: *blue – “the color sensation stimulated by the wavelengths of the light in that portion of the spectrum between green and violet”*¹⁹ и т. п.

Учитывая опосредованный характер воздействия перцептивного объекта и отсутствие непосредственного контакта Экспериментера с внешним объектом, «дистантные» перцептивы квалифицируют ощущения преимущественно как рецептивный феномен (ср., однако, *dźwięk – “wszelkie wrażenie słuchowe (będące reakcją na bodziec zewnętrzny)”*²⁰). С этой точки зрения ролевая структура «дистантных» перцептивов реализует актантную позицию участника на основе смыслового компонента ‘свойство объекта рецепции’, ср.: *a sweet odor ≈ ‘sensations resulting*

from chemical stimulation of the receptors with sweet smell substance’ – показателем свойства объекта рецепции является участник Одоратив ‘sweet smell substance’. Иногда такой участник может быть инкорпорирован в семантике глагола, ср.: *смердіти – “мати, виділяти неприємний запах”*²¹. Инкорпорация и соответственно синтаксическая невыраженность такого участника создают предпосылки для синтаксического выражения другого участника Одоранта – актанта, реализующего смысл ‘(обонятельный) объект рецепции’, ср.: – *Пхе! Що це так смердить в покоях? Чи тютюн? Чи оселедці?*²².

«Дистантные» перцептивы могут реализовать также актантную позицию, выраженную существительным в форме генитива, ср.: *звук молота, woń heliotropu, the odour of perfume*. Такую валентность заполняет участник Эмитент – актант с семантической ролью, реализующей смысл ‘источник распространения (перцептивного объекта)’, ср.: *perfume – “a substance, natural or prepared, which emits, or is capable of emitting an agreeable odour”*²³. Очевидно, что такой участник не является субперцептивным, поскольку, кодируя информацию об объекте эмиссии, он реализует свою валентность в перспективе семантической роли субъекта наблюдения (Наблюдателя). Правда, в контексте глаголов тематических классов чувственного восприятия и полного охвата участник Эмитент квалифицируется как субперцептивный феномен. В соответствии с процедурой актантной декорреляции происходит перераспределение семантических ролей с изменением характера ситуации: участник Эмитент декоррелирует с участником Одорант, ср.: *Suddenly he smelt the sweet odour of her perfume*²⁴. В этом случае Одорант – это выведенный из тени субперцептивный компонент Эмитента в способ смещения фокуса внимания (декорреляция на основе «акцентирования»). Таким образом, Одорант является участником, воплощающим субперцептивную потенцию Эмитента, представленную компонентом значения, реализующего смысл ‘an agreeable odour’ в слове *perfume*.

Следует отметить, что преимущественно такой компонент не входит непосредственно в семантику предметного перцептива, однако может быть реализован за счет введения в фокус внимания участников, способных его идентифицировать (ощутить). В частности, в контексте глаголов эмиссии идентификатором субперцептивного компонента является участник Экспериментер (в конце концов, все объекты, распространяющие запахи, потенциально настроены на кого-то, кто может эти запахи ощутить). Такая ситуация свидетельствует о приращении смыслового компонента ‘субъект внутреннего состояния’, ср.: *пахнути – “видавати, виділяти якийсь запах”*: *Над Ташанню пахло вербовими кладками*²⁵ $\supset$ *пахло <кому-то>*. Идентификатором субперцептивного компонента может также служить участник

Анализатор в виде инкорпорированного актанта глаголов тематического класса ощущений, ср.: *czuć* – “coś daje się odczuć zmysłami (najczęściej o wrażeniach powonieniowych)”: *Czuć było śledzie i nieco przytęchłą kaszę tatarczaną*²⁶.

Таким образом, в исследуемых языках «дис-тантные» перцептивы, описывающие ощущения, могут прописывать в семантике такие фрагменты «рецептивного» сценария, как: а) объект рецепции, ср.: *zapach* – “свойство веществ, воспринимаемое обонянием”²⁷ – в фокусе участник Одорант; б) свойство объекта рецепции, ср.: *smell* – “the quality of something as perceived by the sense”²⁸; *zapach* – “odczuwana powonieniem właściwość ciał lotnych”²⁹ – в фокусе участник Одоратив. Участники Одоратив и Одорант формируют две семантические зоны, реализующие концептуальные потенции участника Стимул, сплещифика которого, как можно заметить, проявляется в контексте глаголов определенного тематического класса.

Критерий тематического класса глаголов служит диагностическим параметром таксономии участника Стимул. В частности, в контексте глаголов тематического класса ощущений участник Стимул прототипически ориентирован на Т-класс ПЕРЦЕПТИВНЫЙ ОБЪЕКТ. Переменная такого класса характеризует феномен физического ощущения в режиме реального (симультанного) отбора информации внешнего стимула субъектом внутреннего состояния. Закономерно, что в этом случае способ существования ситуации во времени фиксируют глаголы несовершенного вида с актуально-длительным значением, которое, прежде всего, свидетельствует о динамической локализации перцептивного объекта, ср.: *Аркадій Петрович старався нічого не думати і тільки вдвлявся в таємничу глибину густих зарослів життя, тільки чув під ногами ніжну м'якість межі*³⁰; *They could hear the sound of a bell tolling in the distance*³¹. Динамическая локализация перцептивного объекта осмысливается также в итеративном контексте. Реализуя сценарий повторяющегося состояния Экспериенцера, глагол несовершенного вида в этой ситуации свидетельствует о комитативной интерпретации ощущения, проявление которого осмысливается как «сопровождение» акта, выраженного глаголом многократного способа (физического) действия, ср.: *Кожен раз, коли сокира рубала по виноградному кореню, він відчував біль у голові та серці*. Существуют, однако, ситуации, когда итеративный контекст указывает на семельфактивный характер проявления перцептивного объекта. В этом случае ощущение квалифицируется как «квант», сопредельный с «квантом» деятельности, выраженным глаголом одноактного способа (физического) действия, ср.: *Кожен раз, коли сокира рубнула по виноградному кореню або тріснула галузка, Замфір відчував біль у голові та серці*³².

Акцентирование внимания на реакциях во внутренних системах субъекта в режиме «актуального восприятия» характерно для перцептивов

мерцание, блиманья, błysk, gleam, shimmer, shine, twinkle, а также аудиальных номинаций типа *гул, гуркім, grzechot, krzyk, rumble, scream* и т. п. Семантика перцептивной лексики такого типа указывает на соотношение с Т-классом ИКОНИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в случае, если переменные имплицитируют признак ‘сенсорный остаток (след) в системе ощущений Экспериенцера’, ср.: *W oczach mieli jeszcze błyski pękających granatów, w uszach krzyki ludzkie i grzechot strzałów*³³.

Близкими по характеристике «динамическая локализация предмета» являются участники, коррелирующие с переменной таксономического класса ПСЕВДОПЕРЦЕПТИВНЫЙ ОБЪЕКТ. Указанный Т-класс приписан идиоматическим именным группам, один из компонентов которых указывает на место внутренней локализации перцептивного объекта, ср.: *гул в ушах, шум в голове, стук в висках* и т. п. Перцептивный участник в составе указанных групп реализует семантический компонент ‘воображаемое ощущение’, ср.: *шум у вухах* – “про відчуття (перев. хворобливе), що створює враження звучання, гулу у вухах”: *Він тільки й чує шалене биття серця, шум у вухах, гупання в скронях*³⁴.

Феномен воображаемого ощущения отличается от реального тем, что его стимулом является определенное внутреннее впечатление, которому Экспериенцера приписывает свойства, похожие на его ощущения-реакции как результат воздействия внешнего стимула. Таким образом, воображаемое ощущение можно квалифицировать как факт искаженной идентификации, обусловленной нечетким характером проявления соответствующего явления (импликация – необъясненный, непонятный феномен). Поэтому в актантажной позиции чувственных глаголов признак ‘воображаемое ощущение’ обычно реализуют участники с неопределенным референциальным статусом, ср.: *Трохи полегшало. Проте вона все ж таки відчувала якийсь шум у голові і млість по всьому тілі*³⁵.

Учитывая временный характер проявления, воображаемое ощущение может также осмысливаться как неустойчивое (изменяемое) явление. Такую характеристику перцептивного объекта реализует референциально определенная именная группа, в частности, в актантажной позиции инхотативных и терминативных глаголов, ср.: *Шум в голове постепенно стихал (нарастал)*. Неустойчивый характер перцептивного объекта может квалифицироваться как дестабилизирующий фактор, вносящий дисбаланс в систему ощущений Экспериенцера. Проявление такой ситуации можно наблюдать в контексте каузативных глаголов, в которых участник реализует валентность на основе смыслового компонента ‘деструктивный стимул’, ср.: *Шум в голове (не дает мне уснуть, заставляет меня кричать, доводит меня до сумасшествия* и т. п.).

Индивидуальные характеристики предмета описывают глаголы несовершенного вида по-

стоянно-непрерывного³⁶ значения. Обозначая постоянное свойство предмета, такие глаголы вводят в фокус внимания эмотивную составляющую ощущения, актуализация которого связана с оценочным отношением к этому предмету, ср.: *Приємно відчувати запах прилого листя і соснової смоли*³⁷. Закономерно, что сфера действия адвербиала *приємно*, распространяясь на компонент 'сенсорная оценка', обуславливает актантную декорреляцию, в соответствии с которой субъект внутреннего состояния становится субъектом эмоционального состояния.

Семантика перцептивной лексики представляет концепт ситуации субъекта внутреннего состояния как динамическое образование, формат которого отображает специфику сенсорно-рецептивных стратегий человека. Составляющими концепта ситуации субъекта внутреннего состояния являются участники, чьи семантические роли кодируют информацию о: а) характере стимульного воздействия (непосредственный vs. опосредованный); б) направлении стимульного воздействия (от объекта vs. от субъекта); в) характере действий субъекта внутреннего состояния (контролируемые vs. неконтролируемые); г) результате каузации субъекта внутреннего состояния (рецепция vs. реакция).

Участники ситуации, характеризующие сенсорно-рецептивные стратегии человека, реализуют семантические роли Экспериментера – показателя субъекта внутреннего состояния, и Стимула – показателя воздействия на субъекта внутреннего состояния. В контексте определенного предиката участник Стимул реализует семантические признаки, характеризующие перцептивный объект, свойства перцептивного объекта, источник распространения перцептивного объекта, а участник Экспериментер – признак, характеризующий локальный орган чувств человека. Интерактивная характеристика ключевых участников перцептивной ситуации определяет внутреннее состояние человека как динамический феномен, свидетельствующий о нечетком и неустойчивом характере его сенсорно-рецептивных стратегий.

В аспекте динамического подхода к анализу категории субъектности перспективным представляется исследование взаимодействия когнитивной (интеллектуальной), эмотивной и физической (телесной) составляющих концепта субъекта состояния.

Примечания

¹ См.: *Pustejovsky J.* The generative lexicon. Cambridge, 1998.

² См.: *Чейф У. Л.* Значение и структура языка. М., 2003.

³ См.: *Анресян Ю.* Образ человека по данным языка : попытка системного описания // *Вопр. языкознания.* 1995. № 1. С. 37–67.

⁴ См.: *Кибрик А.* Константы и переменные языка. СПб., 2005.

⁵ См.: *Зализняк А.* Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München, 1992.

⁶ См.: *Кустова Г.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.

⁷ См.: *Jackendoff R.* Semantics and cognition. Cambridge, 1986.

⁸ Словник української мови. Київ, 1970–1980 (далее – СУМ).

⁹ Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1950–1965 (далее – БАС).

¹⁰ Słownik języka polskiego. Warszawa, 1997 (далее – SJP).

¹¹ Merriam-Webster's Unabridged Dictionary. Cambridge, 2000 (далее – MWUD).

¹² The New Lexicon Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language. N. Y., 1988 (далее – NLWEDEL).

¹³ The Penguin English Dictionary. L., 2002 (далее – PED).

¹⁴ СУМ.

¹⁵ БАС.

¹⁶ СУМ.

¹⁷ Там же.

¹⁸ MWUD.

¹⁹ NLWEDEL.

²⁰ SJP.

²¹ СУМ.

²² Там же.

²³ Oxford English Dictionary. L., 2009.

²⁴ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge, 1995 (далее – CIDE).

²⁵ СУМ.

²⁶ SJP.

²⁷ БАС.

²⁸ PED.

²⁹ SJP.

³⁰ СУМ.

³¹ CIDE.

³² СУМ.

³³ SJP.

³⁴ СУМ.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: *Падучева Е.* Семантические исследования : Семантика времени и вида в русском языке ; Семантика нарратива. М., 1996. С. 10.

³⁷ СУМ.